

Д.В. Трошин

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-134-145

Стремление избежать последствия экстремальных социально-экономических ситуаций в условиях капитализма, глобализации, в том числе финансовых отношений, побуждает государственную власть использовать различные меры защиты от угроз. Это отразилось в создании множества соответствующих доктринальных и концептуальных документов. Общественный запрос побудил развивать теории управления рисками, исследования по безопасности. Реальная наука и практика управления в этих условиях прагматично заменяются регулированием для предотвращения пограничных и критичных ситуаций. Однако в научно-прикладных исследованиях по безопасности социально-экономических систем не получена система научного знания, объясняющая некоторую совокупность особенных явлений и сводящая открытые в области безопасности закономерные связи, если бы таковые были, к единому объединяющему началу. Поиск такого начала приводит к задаче управления. Пока не удалось найти объективные основания для определения границ пространства безопасности (пороговых значений) социально-экономических систем. Используемые методы исследования не являются специфически присущими проблематике безопасности и управления рисками, а применяются в теории управления. Обеспечение безопасности оказывается либо частной подзадачей в контексте решения краевой задачи управления развитием системы, либо при расширитель-

© Трошин Д.В., 2021 г.

Трошин Дмитрий Владимирович, к.т.н., ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; giourp2@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8549-6372

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета при Правительстве РФ.

ной трактовке безопасности в рамках витального подхода как желаемого состояния фактически сливается с задачей управления для достижения целевого состояния. Искусственное отделение задачи обеспечения безопасности от задачи управления порождает мнимое противоречие между безопасностью и развитием, что в практической плоскости приводит к подмене стратегического управления обеспечением безопасности, к созданию параллельных институтов и распылению ресурсов. Целесообразно в научной и практической сферах управления социально-экономическими системами сосредоточить усилия на решении задач стратегического управления, рассматривая обеспечение безопасности и управления рисками как локальные подзадачи обеспечения целостности системы в условиях конкретных воздействий в контексте решения задачи управления развитием системы для достижения благоприятного (желаемого) будущего.

Ключевые слова: управление развитием, обеспечение безопасности, управление рисками, теория управления, целевое состояние, краевая задача управления, пороговое значение.

Классификация JEL: O10, O20, Z18.

ВВЕДЕНИЕ

С начала 1990-х гг. в научный оборот в России прочно вошли понятия «безопасность», «угроза», «риск» и т.п. Началась разработка методологии анализа и обеспечения безопасности в различных сферах общественной жизни и для социально-экономических и других систем различного масштаба. Управление рисками активно формировалось как самостоятельное научно-прикладное направление. В настоящее время изданы десятки тысяч научных статей и докладов, сотни монографий и учебников по проблематике безопасности – от национальной до пожарной – и управления рисками в различных сферах и на различных уровнях. Созданы факультеты, кафедры, утверждены образовательные стандарты и научные специальности².

² Например, ВАК ввела специальный пункт 12.5 «Пороговые значения экономической без-

Увлечение проблематикой безопасности охватило и систему политического управления в России. Созданы Совет Безопасности Российской Федерации, советы безопасности на региональном уровне, появились должности, связанные с безопасностью и в местном самоуправлении. За последние чуть более 25 лет разработаны десятки стратегий, концепций, доктрин, посвященных безопасности, включая национальную, экономическую, экологическую, военную, информационную, технологическую и т.д. И все это нормотворчество началось после отмены планов народнохозяйственного развития страны. Сохранились по большому счету только программы вооружений. В локальных сферах реализуются государственные программы, национальные проекты и т.п.³ Следует отметить, что в социально-экономической сфере появились и концепции социально-экономического развития, инновационного развития. Однако они возникли и продолжают возникать параллельно с концептуальными документами по обеспечению безопасности и, как правило, содержат требование, имеющее формальный характер, учета положений документов в сфере обеспечения безопасности.

Одновременно с этим доктринерством страна не только утратила передовые позиции в мировой экономической табели о рангах, но скатилась в разряд развивающихся стран, причем развивающихся неуверенно, отстающими темпами, при сохранении бесперспективной структуры хозяйствования, выполняя в мировой системе разделения труда в основном функцию поставщика сырья, продукции низкого передела и отверточной сборки. Дегradировала социальная сфера, среди населения существенно снизилось стремление к дето-

опасности и методы их определения» в Паспорт специальности ВАК 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», и по этой тематике есть защищенные диссертации.

³ Существующие государственные и федеральные программы и национальные проекты никак нельзя отнести к планам народнохозяйственного развития.

рождению, а молодежь в значительной части оказалась чуждой российской гражданской идентичности и готова покинуть Родину при удобной возможности⁴. Несмотря на острую необходимость восстановления и модернизации производства, Россия из года в год является кредитором внешнего мира, и никакие доктрины и стратегии не в состоянии это остановить. Интересно, что по некоторым исследованиям на основе изучения статистики макроэкономических финансовых показателей и сопоставления ряда исторических фактов государственной административной жизни напрашиваются выводы, что в сфере экономики благополучие или обвал главным образом зависят от действий Центробанка на валютной бирже (Блинов, 2020). Не помогли делу и «майские» Указы Президента в 2012 г. И уже в течение двух лет не помогают аналогичные указы 2018 г., которые только запутали целеуказания для органов исполнительной власти.

Результаты проведенного Счетной палатой РФ экспертно-аналитического мероприятия показывают крайне низкий уровень управления системой исполнительной власти⁵. Можно привести и другие факты и аргументы, свидетельствующие о неэффективности конкретной управленческой деятельности некоторых ведомств, их руководителей и сотрудников. Представляется, однако, что проблема лежит глубже, чем недобросовестность и низкая квалификация отдельных должностных лиц государства.

⁴ Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/>

⁵ Счетная палата Российской Федерации (2020). Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года». URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/885/8852a97cd45346ecea99d20b1d265d0f.pdf>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

До регресса экономического уклада страны в направлении олигархического капитализма проблематика безопасности рассматривалась в основном в двух сферах: 1) государственная безопасность; 2) безопасность функционирования и эксплуатации технических объектов, поведения людей в различных условиях, допускающих возможность нанесения травм или гибели. В первой сфере КГБ СССР и подведомственные ему КГБ РСФСР и других союзных республик осуществляли охранительные функции для защиты конституционного строя, противодействия иностранным разведкам, борьбы с терроризмом, диверсиями и т.п. Во второй сфере разрабатывались нормативные правовые и рекомендательные документы, технические средства диагностики, контроля, предотвращения катастроф, аварий, несчастных случаев. В экономике можно также отметить еще одну сферу – борьбу с хищениями социалистической собственности, подделкой денежных знаков и другими разного рода экономическими преступлениями, которые так или иначе могли неблагоприятно влиять на экономику. Во всех этих сферах проводились прикладные исследования, включая методологические и методические разработки, достигались практически полезные научные результаты, нарабатывались регулирующие документы и институты реализации государственного права и воли.

Управление же развитием общества в целом и экономикой в частности осуществлялось в соответствии с народнохозяйственными прогнозами и программами на долгосрочную (до 30 лет) и среднесрочную (10–15 лет) перспективу, пятилетними и годовыми планами. В едином научном, проектном и организационном комплексе решались задачи прогнозирования, в том числе неблагоприятных явлений (в современной интерпретации – вызовов, угроз и рисков), целеполагание и распределение ресурсов с выходом

на результат – план производства, вплоть до отдельных субъектов экономической деятельности и видов продукции. Следует заметить, что современная критика директивно-плановой экономики, наряду со справедливыми положениями, преувеличивает ее детерминированность и негибкость. Далеко не вся номенклатура планировалась «наверху», а сами планы регулярно корректировались по мере изменения конкретной ситуации (Иванов, 2018). В то же время необходимо признать, что требовательность в отношении выполнения плановых заданий служила хорошим стимулом преодолевать трудности, а не уклоняться от них, в том числе в сторону более легких способов извлечения прибыли.

Проблематика безопасности в широком социально-экономическом контексте и ее составная часть – проблематика управления рисками – возникли в условиях капиталистического экономического уклада. В основных чертах капиталистическая модель экономики построена на принципах свободного предпринимательства, конкуренции, приоритета индивидуальных (т.е. эгоистичных) интересов. В настоящее время уже общепризнано, что регулирующая и стабилизирующая роль рынка в полной мере не оправдывается. Капиталистическая система хозяйствования развивается в соответствии с циклическими колебаниями и подвержена периодическим кризисам. В последние десятилетия в связи с активной глобализацией, автономизацией сферы финансов от реальной экономики, монополизацией корпорациями целых секторов экономики на товарных и финансовых рынках на порядок возрос уровень неопределенности динамики мировой экономической системы и, соответственно, экономики России. Масштаб и асинхронность колебаний параметров финансовых рынков, дисбаланс спроса и предложения на рынках продукции могут только возрастать и приводить к катастрофическим последствиям в глобальном масштабе. Стремление избежать или хотя бы смягчить последствия экстремальных ситуаций и социальных потрясений побуждает государственную власть использовать раз-

личные ограничительные меры и демпферы. Общественный запрос в условиях капитализма побудил развивать теории управления рисками, исследовать проблемы безопасности, под которой понималось отсутствие опасностей, невозможность понести ущерб и т.д. Реальная наука и практика управления в этих условиях прагматично заменяются эрзацем, т.е. регулированием для предотвращения пограничных и критических ситуаций.

Однако, несмотря на значительные усилия и затраты ресурсов, теория безопасности, которая применялась бы для различных сфер общественной жизни и управления, так и не была создана, поскольку для нее не нашлось собственного предмета. Не обнаруживается никакая система научного знания, которая описывала и объясняла бы некоторую совокупность особенных явлений и сводила бы открытия, если бы таковые были в области безопасности, закономерные связи к единому объединяющему началу. Попытки найти такую систему приводят к теории управления, методам поддержки принятия решений в условиях неопределенности и противодействия. Обеспечение безопасности оказывается частным случаем, скорее, интерпретацией целей и задач управления – так же, разумеется, как и управление рисками.

До сих пор в научном дискурсе не достигнут консенсус в определении самих понятий «безопасность», «риск», «угроза» (Экономическая безопасность России..., 2017; Жайкбаев, 2019; Медведев, 2020). Законодатель даже не дал их определений в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Общая схема методологии обеспечения безопасности включает следующие этапы (Русецкая, 2006; Исследования по безопасности..., 2006; Национальная безопасность России..., 2020; Беляев, Чапчиков, 2018; Кобец, 2017; Василенко, 2009; Дронов, 2001; Зеленков, 2002; Козлова, 2009; Экономическая безопасность России..., 2017):

- описание состояния безопасности, составление множества параметров объекта

обеспечения безопасности (показателей безопасности), на которых строятся критерии оценки состояния безопасности;

- описание структуры объекта и отношений между его элементами, состояниями элементов, включая процессы в этих элементах и процессы изменения состояния элементов, в том числе в результате взаимодействия между ними и под воздействиями из внешней среды;

- описание источников угроз, самих угроз, определение конкретных объектов (элементов, процессов) воздействия, характера их воздействия, их последствий, другими словами, анализ рисков.

Для обеспечения безопасности решается задача оптимального распределения сил и средств для обеспечения требуемого состояния элементов, процессов системы, нейтрализации конкретных угроз, воздействия на конкретные источники угроз (Старовойтов, Селиванов и др., 2019). Взаимодействие с источниками угроз описывается моделями активного или пассивного противодействия.

В научных разработках по проблематике методологического обеспечения анализа и оценки безопасности можно выделить два близких по смыслу, но все же различных направления:

- формирование состава параметров для мониторинга состояния безопасности, определения их пороговых значений (Локосов, 2015; Побываев, Селиванов и др., 2018), в том числе в результате воздействия угроз, и оценка степени близости состояния системы к пороговым значениям рассматриваемых параметров;

- формирование представления о безопасности как о некотором состоянии (системы отношений), которое желательно достигнуть в условиях воздействия угроз.

Подход на основе пороговых значений успешно применяется в исследовании технических и естественных систем, подчиняющихся строгим законам естествознания. Однако в социальных, социально-экономических системах он не позволил получить практически значимых результатов. Основная при-

чина заключается в том, что для таких систем не построены достаточно адекватные модели, учитывающие недетерминированный, нелинейный характер их поведения. На функционирование и оценку таких систем серьезно влияют ценностные приоритеты людей, их поведенческие особенности (Лепский, 2019). В связи с этим более чем за 25 лет исследований так и не было найдено объективной, научно обоснованной и эмпирически доказанной базы – как для обоснования состава соответствующих параметров, так и (тем более) их пороговых значений (Побываев, Селиванов и др., 2018). Не дает решения и метод исторических аналогий, поскольку ситуации на оси времени бывают аналогичными лишь по узкому перечню параметров, а в реальности они описываются широким спектром параметров. Эти параметры всегда существенно различаются, прежде всего потому, что меняются люди, меняется общественное восприятие текущей реальности – экономической и социальной, политической и культурно-духовной, а также любой другой сферы.

Второй из указанных выше подходов шире и глубже и поначалу сулил перспективы найти смысловое основание для категории «безопасность» и практической деятельности, связанной с ее обеспечением на основе целевого подхода, а также гармоничного встраивания этой деятельности в систему управления обществом. В рамках витального подхода (Багдасарян, 2013) как реализации целевого подхода для социальных систем была построена онтология проблематики безопасности (Экономическая безопасность России..., 2017; Трошин, 2014). В ее рамках была разработана система понятий, их определений и отношений между ними. На основе витального подхода была предпринята попытка объективно обосновать сущность и содержание безопасности с учетом всех значимых для объекта обеспечения безопасности аспектов его существования. Необходимо отметить, что достаточно широко понятие «безопасность» трактуется и в рамках научных исследований, и в реальной политике в сфере националь-

ной безопасности, что неизбежно и вполне адекватно предмету. Однако именно такое толкование безопасности и снимает задачу обеспечения безопасности на уровне стратегического управления обществом, потому что она сливается и смешивается с задачей обеспечения достижения желаемого состояния, благоприятного, лучшего из прогнозируемых вариантов будущего, иными словами, растворяется в ней.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАДАЧА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ

Задача достижения желаемого будущего – задача управления социально-экономической системой, т.е. обеспечение движения системы в пространстве «состояние – время» к цели – заданной точке (или ее окрестности) в этом пространстве. При этом на управление накладываются ограничения: система должна двигаться в некотором подпространстве, в котором обеспечиваются ее устойчивость и целостность вдоль всей траектории. Двигаясь в этом подпространстве, система не будет уничтожена, она будет жить. Выбор оптимальной траектории движения в условиях ограничений (в заданном подпространстве) по критерию минимизации расхода ресурсов и есть классическая краевая задача теории управления.

Угрозы, вызовы (с точки зрения этой теории) – это неблагоприятные воздействия внешней среды, которая, представляя собой совокупность взаимосвязанных различными отношениями объектов, воздействует на интересующую систему – объект управления. При моделировании поведения системы и разработке управляющих воздействий среда противопоставляется объекту управления. Угрозы могут выбить систему из указанного выше подпространства жизни. Уязвимости – это слабые места объекта управления (защиты). С точки зрения теории систем и теории управления их можно рассматривать как пределы

устойчивости системы (объекта), пределы изменения тех или иных параметров, границы пространств состояний.

Методология обеспечения безопасности, анализа и оценки состояния безопасности имеет лишь одну особенность по сравнению с общей методологией анализа и оценки состояния и динамики сложных (т.е. имеющих нелинейные обратные связи) и больших систем – это прикладная интерпретация содержания желаемого состояния – «состояния безопасности», которая была предложена в рамках витального подхода и описана выше. В методологии обеспечения безопасности используются различные методы прикладной науки, методики, модели. Однако все эти инструменты являются лишь интерпретациями и реализациями общенаучных методов формализации знания и управления ими, разработанных в исследовании операций, включая методы получения и обработки экспертных оценок, в кибернетике, включая методы создания информационных моделей, в формальной логике, теории вероятностей и математической статистике, в теории полезности, наконец, в математике. Для описания (моделирования) воздействия и взаимодействия различных факторов широко применяются методы когнитивного моделирования, семантические сети, мультиагентные модели и др. Модели противодействия субъектам вызовов и угроз, которые используются в методологии активного обеспечения безопасности, кроме выше названных методов включают также методы теории игр. Все эти методы были разработаны за рамками исследований, связанных с обеспечением безопасности и управления рисками, и имеют значительно более широкое применение.

Витальный подход к изучению и управлению организационными системами – как приложение более широкого системного подхода – учитывает изменение представления о благополучном существовании объекта обеспечения безопасности. Этот объект несет в себе субъект-объектную двоякость, выступая одновременно объектом приложения уси-

лий и являясь в сущности субъектом в более широком контексте, субъективно определяя качественное и количественное содержание своего существования, которое сам оценивает как благоприятное. Объект обеспечения безопасности зачастую выступает субъектом деятельности, направленной на обеспечение безопасности самого себя. В качестве методологического инструментария здесь должны быть использованы методы постнеклассического подхода к исследованию и созданию организационных, в том числе социально-экономических, систем, а также кибернетика второго и третьего порядков (Лепский, 2014)⁶. Однако и этот инструментарий не является специфическим («собственным») для изучения проблематики безопасности и конструирования систем обеспечения безопасности и управления рисками.

Таким образом, в методологии исследования безопасности организационных систем не создано ни специфической методологии, ни методов. Единственными результатами являются определение безопасности как со-

стояния удовлетворения интересов субъекта, который является в некоторой конкретной деятельности объектом обеспечения безопасности, а также снятие противоречия между обеспечением безопасности и развитием, поскольку развитие направлено на укрепление потенциала системы как для противостояния негативному влиянию среды (угрозам и вызовам), так и для удовлетворения своих возрастающих интересов (ценностей и потребностей). Другими словами, безопасность – цель, желаемое состояние отношений внутри системы и с окружающей средой, а развитие – процесс, способ, технология достижения цели. Но дело в том, что объективной основы для такого противоречия не было. Оно как раз и возникло в результате субъективного искусственного вырезания из задачи управления развитием для достижения наиболее желаемого из возможных состояний (решение краевой задачи теории управления) суррогатной задачи управления – обеспечения безопасности, заключающейся в удержании состояния системы в пространстве допороговых состояний или переводе ее в это состояние. Диалектическое противоречие возникает только при планировании ресурсов на развитие, их распределении во времени при движении состояния системы по траектории развития – потратить все на благоденствие сейчас или затянуть пояса для большего успеха в будущем.

Когда задачи целевого управления системой в практике государственного управления стали подменяться задачами обеспечения безопасности, когда силы и средства стали в основном направляться лишь на недопущение выхода в заповорное пространство, реальная управленческая деятельность свелась к минимизации неопределенности результата управления и, как показывает практика, к консервации допорогового состояния. Более того, в практике управления оказывается, что безопасностью управляют одни (аппарат Совета безопасности РФ, различные подразделения обеспечения безопасности и управления рисками в ведомствах и учреждениях), а развитием – другие. Они между собой делят ресурсы,

⁶ Кибернетика первого порядка – это кибернетика наблюдаемых систем, а кибернетика второго порядка – наблюдающих систем. Кибернетика второго порядка сняла границу между объектом и субъектом управления (<http://spkurdyumov.ru/economy/ekonomicheskaya-kibernetika-samorazvivayushhixsya-sred-kibernetika-tretego-poryadka/>). Кибернетика третьего порядка формируется на основе постнеклассической научной рациональности. В центре внимания оказывается саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда. Ведущей становится парадигма «субъект – метасубъект» (саморазвивающаяся полисубъектная среда)... А.А. Богданов – философ кибернетики первого, второго и третьего порядка. Кибернетика первого порядка у А.А. Богданова проявляется в определении понятия обратной связи он называет их биорегуляторами. Он первым начал развивать эту идею (Лепский В.Е., Слепцов Э.С. Влияние работ А.А. Богданова на становление кибернетики первого, второго и третьего порядка. XII Всероссийское совещание по проблемам управления. ВСПУ, Москва, 17–20 июня 2019. URL: <https://vspu2019.ipu.ru/proceedings/1554.pdf>).

включая силы и средства. В условиях отсутствия политической воли, институционально организованного и научно обоснованного целеполагания развития, отсутствия парадигмы суверенного существования и развития (Данилин, 2019) побеждают первые, а уделом вторых остаются главным образом декларации.

Мнимое противоречие между социально-экономическим развитием и обеспечением экономической безопасности много лет препятствовало принятию закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а когда он все-таки был принят (№ 172-ФЗ от 28.06.2014), то оказался неработающим. По-прежнему в доктринальной системе регламентации государственного управления сосуществуют «Основные направления деятельности Правительства» (на такой-то год), «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» и «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» и другие документы стратегического планирования, множество стратегий и концепций, национальные проекты, «майские» указы... В то же время наблюдается отсутствие ясных целей и ресурсообеспеченного, научно обоснованного плана их достижения с учетом неопределенности и неблагоприятного воздействия среды.

Пороговое мышление приводит к созданию гипертрофированных подушек безопасности, ложных целей управления экономикой, вроде таргетирования инфляции, созданию золотовалютных резервов и стабилизационных фондов, наращиванию экспортного потенциала и т.д. В результате в социально-экономической системе формируется стагнация, т.е. противоречия между потребностями и возможностями. Наступает момент, когда никакая подушка безопасности уже не может защитить от выхода в запороговую область состояний. Яркий пример этому – кризис 2008 г., который выкачал все государственные резервы России, но страна оказалась в наиболее глубоком по сравнению с другими кризисе. В то же вре-

мя, если бы страна шла *по пути суверенного развития*, имела мощные и развивающиеся производительные силы, более высокий технологический уровень, самодостаточные производственные цепочки выпуска основных видов продукции, финансовая сфера работала бы на обеспечение резидентов деньгами, а государство блокировало бы атаки спекулянтов, предотвращало экспорт капитала и осуществляло протекционизм отечественным производителям, то кризис, зародившийся на чужих далеких рынках, Россию бы не поразил, во всяком случае в таком грандиозном масштабе.

Сегодня, имея один из самых высоких в мире уровней резервов, Россия демонстрирует один из самых низких уровней развития экономики (практически нулевой) и переходит в состояние деградации социальной сферы и снижения уровня жизни народа.

В этой работе не исследуется вопрос, в какой мере сознательно или по заблуждению политика развития в России декларируется, но в значительной степени подменяется обеспечением безопасности, однако очевидно, что обеспечение безопасности по факту оказывается суррогатом управления и не может служить основой стратегического управления. Политика развития в России в конечном итоге не достигает своей цели, не обеспечивает устойчивость в отношении различных кризисов – не только финансовых, но и эпидемических.

В результате сложившегося положения вещей в теории и практике стратегического управления на национальном уровне отсутствует современная методология как стратегического управления, так и его составной части – стратегического планирования. Его практически нет, поскольку нет нормативного государственного механизма взаимодействия между всеми звеньями государственной машины, как нет и взаимодействия этой машины с различными общественными институтами, занятыми реализацией циклической разработки общенационального проекта развития, также нет и нормативно установленной методологии, системы методик, моделей, ограни-

чений и различных требований к взаимоувязанной, научно обоснованной системе целей, задач, инструментов их решения в процессе жизнедеятельности общества и его движения к намеченному образу будущего. Совокупность различного уровня ситуационных центров не представляет собой системы в полном смысле этого слова, не является единой, целостной организационно-экспертной, информационно-технической средой для разработки стратегического плана. В научной сфере, конечно, существует множество различных разработок, однако они разрознены, касаются отдельных аспектов, не объединены общим замыслом. Сегодня некоторые успехи получены только в рамках согласования различных документов стратегического планирования, определенных указанным выше Федеральным законом (№ 172-ФЗ от 28.06.2014) (Бауэр, Селиванов и др., 2019). Это дало основания некоторым специалистам утверждать, что фактически стратегическое планирование в России сводится к документообороту. В конечном итоге нет главного – стратегического плана: что, кто, в какие сроки, используя какие ресурсы, взаимодействуя с кем, должен делать и сделать. Нет конкретных задач – нет ответственности, нет и результата.

ВЫВОДЫ

Таким образом, расширение теоретико-прикладных исследований в сфере безопасности – от решения локальных задач обеспечения сохранения устойчивости и защиты систем от конкретных воздействий в конкретных условиях, решаемых как частные задачи в общем контексте управления, до уровня управления системой – явилось тупиковым направлением развития теории управления, породило мнимое противоречие между обеспечением безопасности и развитием. В результате методологических исследований по проблематике безопасности социально-эко-

номических и других развивающихся систем не получено новое знание, не созданы новые научные методы исследования, не известные ранее в других прикладных науках и математике. Трансфер методологии управления рисками на уровень государственного управления приводит к деградации государственной системы управления развитием общества, неоправданной редукции государственной политики, уклонению от решения системных задач удовлетворения возрастающих материальных и духовных потребностей общества, торможению развития общенациональной культуры стратегического управления развитием для достижения благоприятного будущего в различной временной перспективе.

Для исправления ситуации представляется целесообразным развивать следующие направления совершенствования организации национальной системы стратегического управления:

- в сфере науки – акцентировать усилия на формировании единой комплексной методологии стратегического управления с использованием современных подходов к прогнозированию, включая технетику и техноцелогический подход, постнеклассические методы и кибернетику второго и третьего порядков. Прогнозирование как функция управления должна использоваться совместно с другими функциями: мотивацией, целеполаганием, учетом, анализом, аккордами управляющих воздействий и контролем. Наиболее гармонично и эффективно эти функции могут использоваться при разработке динамических когнитивных сценариев;
- на организационном уровне – отказаться от распыления управленческих и аналитических ресурсов на имитацию управления в форме доктринерства в сфере безопасности, преобразовать Совет безопасности РФ в орган, отвечающий за подготовку принципиальных политических решений в сфере стратегического управления страной на пути развития к научно обоснованному желаемому будущему. Открыть на три года национальный проект разработки методологии

стратегического планирования с определением головного исполнителя и кооперацией исполнителей. Результатами проекта должны быть комплекс научно обоснованных информационных технологий, единый банк данных и знаний, регламенты функционирования информационных технологий в системе распределенных ситуационных центров на государственном, ведомственном и региональном уровнях для разработки и обоснования стратегического плана развития общества.

Задачи обеспечения безопасности и управления рисками (более правильно, минимизации рисков) должны рассматриваться в контексте задачи управления развитием – как частные задачи поддержания целостности системы в условиях конкретных негативных воздействий в процессе движения ее состояния по траектории развития для достижения благоприятного (желаемого) будущего.

Список литературы / References

- Багдасарян В.Э. (2013). Витальный подход к сложным социальным системам. Мат. науч. семинар «Фундаментальные вопросы развития сложных социальных систем» // Научный эксперт. Вып. 6. С. 7–70. [Bagdasaryan V.E. (2013). Vital approach to the complex social systems. Mat. Sci. "Fundamental questions of development of the complex social systems". *Scientific expert*. Iss. 6, pp. 7–70 (in Russian).] URL: http://rusrand.ru/files/14/08/25/140825103506_sss-2012-6.pdf
- Бауэр В.П., Селиванов А.И., Еремин В.В., Смирнов В.В. (2019). Разработка системы стратегического планирования и ее интеграция в систему государственного управления // Проблемы стратегического управления: сборник материалов симпозиума, Москва, 11 апреля 2019 г. / под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: Когито-Центр. 170 с. [Bauer V.P., Selivanov A.I., Yeremin V.V., Smirnov V.V. (2019). Development of the strategic planning system and its integration into the public administration system. Development of the strategic planning system and its integration into the public administration system. *Proceedings of the symposium "Problems of strategic management"*, Moscow, April 11. Ed. by S.N. Sil'vestrov. Moscow, Kogito-Tsentr, 170 p. (in Russian).]
- Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. (2018). Национальная безопасность и механизм ее обеспечения: общетеоретический ракурс: монография. М.: Юстицинформ. 258 с. [Belyayev V.P., Chapchikov S.Yu. (2018). National security and mechanism of its provision: general theoretical perspective. Monograph. Moscow, Yuridicheskiy dom "Justinform", 258 p. (in Russian).]
- Блинов С. (2020). Россия 2024: взгляд из 2020 года. Московский центр Карнеги. [Blinov S. (2020). Economist. Russia 2024: a look from 2020. Carnegie Moscow Center (in Russian).] URL: <https://carnegie.ru/2020/02/14/ru-pub-81072>
- Василенко А.И. (2009). Вопросы экономической безопасности Российской Федерации // В мире науки. № 3. С. 21–23. [Vasilenko A.I. (2009). Questions of economic security of the Russian Federation. *Scientific American*, no. 3, pp. 21–23 (in Russian).]
- Данилин А.Б. (2019). Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. М.: Современные тетради. 304 с. [Danilin A.B. (2019). The future of Russia: sovereignty, quality of life, modernization. Moscow, Sovremennyye Tetradi. 304 p. (in Russian).]
- Дронов Р. (2001). Подходы к обеспечению экономической безопасности // Экономист. № 2. С. 43–54. [Dronov R. (2001). Approaches to the economic security provision. *Economist*, no. 2, pp. 43–54 (in Russian).]
- Жайкбаев Ж.С. (2019). Теоретические проблемы понятия «национальная безопасность» // Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Л.Н. Чертова, О.И. Филонова. Курган: Изд-во Курганского государственного университета. С. 74–80. [Zhaykbayev Zh.S. (2019). Theoretical problems of the concept "national security". *Actual problems of legal provision of national security in*

- Russia. Collection of materials of All-Russian scientific-practical conference. Ed. L.N. Chertova, O.I. Filonova. 2019. Kurgan, Publishing house of Kurgan State University, pp. 74–80 (in Russian).]
- Зеленков М.Ю. (2002). Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический институт МИИТа. 209 с. [Zelenkov M.Y. (2002). Legal basics of general theory of security of Russian state in XXI century. Moscow, Law Institute at Russian University of Transport (MIIT). 209 p. (in Russian).]
- Иванов Е.А. (2018). Нужен поиск новой модели государственного управления экономикой (а нельзя ли для этого что-нибудь взять из советского планирования?). М.: Анкил. 240 с. [Ivanov E.A. (2018). The search for a new model of state economic management is needed (can we take something from the Soviet planning?). Moscow, Ankil. 240 p. (in Russian).]
- Выборнов С.В. и др. (2006). Исследования по безопасности : монография / под ред. С.П. Никанорова. М.: Концепт. 623 с. (Серия «Концептуальный анализ и проектирование»: прикладные исследования и разработки). [Vybornov S.V. et al. (2006). Research on Security. Monograph. Ed. by S.P. Nikanorov. Moscow, Concept. 623 p. (The Conceptual Analysis and Design Series: Applied research and development) (in Russian).]
- Кобец П.Н. (2017). Проблемы создания государственной системы мониторинга экономической безопасности Российской Федерации – важнейшего элемента национальной безопасности государства // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. № 2. С. 44–49. [Kobets P.N. (2017). Problems of creation of the state system of monitoring of economic security of the Russian Federation – the most important element of national security of the state. *Nauchnyy Vestnik Volgograd Institute of Management, RANEPa Branch. Series: Politology and Sociology*, no. 2, pp. 44–49 (in Russian).]
- Козлова А. (2009). Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть. № 1. С. 14–17. [Kozlova A. (2009). Economic security as a phenomenon and concept. *Vlast'*, no. 1, pp. 14–17 (in Russian).]
- Лепский В.Е. (2015). Экономическая кибернетика саморазвивающихся сред (кибернетика третьего порядка) // Управленческие науки. № 4. С. 22–33. [Lepskiy V.E. (2015). Economic cybernetics of the self-developing environments (the third order cybernetics). *Management Sciences in Russia*, no. 4, pp. 22–33 (in Russian).]
- Лепский В.Е. (2019). Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр. 340 с. [Lepskiy V.E. (2019). Methodological and philosophical analysis of the management problems development. Moscow, Kogito-Tsentr. 340 p. (in Russian).]
- Медведев М.В. (2020). Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» // Молодой ученый. № 23 (313). С. 517–520. [Medvedev M.V. (2020). Approaches to interpretation of the concept “national security”. *Molodoy Ucheniy (Young Scientist)*, no. 23 (313), pp. 517–520 (in Russian).] URL: <https://moluch.ru/archive/313/71316/>
- Национальная безопасность России 2020: актуальные аспекты: сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, март 2020 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие». 72 с. [National security of Russia: actual aspects (2020). A collection of selected articles of the All-Russian scientific-practical conference. (St. Petersburg, March). St. Petersburg, GNII “Natsrazvitie”. 72 p. (in Russian).]
- Побываев С.А., Селиванов А.И., Трошин Д.В. (2018). Проблемы применения методологии пороговых значений для определения состояния социально-экономических систем // Мир новой экономики. № 2. С. 90–98. [Pobyvayev S.A., Selivanov A.I., Troshin D.V. (2018). Questions of application of the methodology of threshold values for determining the state of socio-Economic Systems. *The World of New Economy*, no. 2, pp. 90–98 (in Russian).]
- Русецкая Э.А. (2006). Экономическая безопасность страны: теоретико-методологические аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 2. № 3(6). С. 47–50. [Rusetskaya E.A. (2006). Economic security of the country: theoretical and methodological aspects. *National Interests: Priorities and Security*, vol. 2, no. 3 (6), pp. 47–50 (in Russian).]

Старовойтов В.Г., Селиванов А.И., Трошин Д.В. (2019). Мониторинг экономической безопасности России: полимодельный подход к методическому обеспечению: монография. М.: Научные технологии. 294 с. [Starovoytov V.G.; Selivanov, A.I.; Troshin, D.V. (2019). Monitoring of the Russian economic security: a polymodel approach to the methodical support. Monograph. Moscow, Nauchnyye Tekhnologii. 294 p. (in Russian).]

Трошин Д.В. (2014). Онтология безопасности: парадигма существования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 23 (260). С. 40–48. [Troshin D.V. (2014). Ontology of Security: Paradigm of Existence. *National Interests: Priorities and Security*, no. 23 (260), pp. 40–48 (in Russian).]

Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника (2017): монография / под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: РУСАЙНС. 350 с. Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering: monograph (2017). Ed. by S.N. Sil'vestrov. Moscow, RUSAYNS. 350 p. (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 22.07.2020 г.

SECURITY IS A SURROGATE FOR DEVELOPMENT MANAGEMENT

D. V. Troshin

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-134-145

Dmitriy V. Troshin, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; giopup2@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8549-6372

Acknowledgements. The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state task of the Financial University.

The desire to avoid the consequences of extreme social and economic situations under capitalism and globalization, including financial relations, encourages the state authorities to use various measures of protection from threats. This has been reflected in the creation of many relevant doctrinal and conceptual documents. The public demand has stimulated the development of risk management theory and security studies. The real science and practice of management to achieve goals in this environment is pragmatically replaced by regulation to prevent border-critical situations. However, no system of scientific knowledge has been obtained in applied scientific research on the security of socio-economic systems, explaining some set of special phenomena and reducing the open natural connections in the field of security, if there were any, to a single unifying principle. The search for such a beginning leads to the task of management. It was not possible to find objective grounds for determination of safety space boundaries (threshold values) of social and economic systems. Applied research methods are not specific to security and risk management issues and are used in management theory. Either maintenance of safety appears a private subtask in a context of the decision of a boundary problem of management of development of system, or at expanded interpretation of safety within the limits of the vital approach, as a desirable condition, actually merges with management problem for achieving the target condition. Artificial separation of the security task from the management task generates an imaginary contradiction between security and development, in the practical aspect leads to substitution of strategic management by security, creation of parallel institutions, and dispersion of resources. It is advisable in the scientific and practical spheres of management of socio-economic systems to concentrate efforts on solving the problems of strategic management of the system development in order to achieve a favorable (desired) future. Security and risk management tasks should be considered as local subtasks of ensuring the integrity of the system under specific impacts.

Keywords: development management, security provision, risk management, theory of management, target state, boundary task of management, threshold value.

Classification JEL: O10, O20, Z18.

Manuscript received 22.07.2020